

УДК 37.013.42
ББК 74.66
П 44

Т.Н. Поддубная

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: fondcb@mail.ru

О.В. Агошкова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: agoshkovaolga1@rambler.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты тенденции социально-педагогической защиты детства в контексте интеграции России в европейское образовательное пространство, содержатся размышления о приоритетных направлениях разработки педагогической теории социально-педагогической защиты детства в современных социокультурных условиях, приведены статистические данные о положении несовершеннолетних и семей с детьми в России как результат многочисленных мер по развитию современного института социально-педагогической защиты детства, раскрыты проблемы несовершеннолетних, являющиеся ориентиром для дальнейшей разработки теории социально-педагогической защиты детства.

Ключевые слова: *детство, социальная защита детства, социально-педагогическая защита детства, пространство социально-педагогической защиты детства, теоретическая модель социально-педагогической защиты детства, проблемы детства в современных условиях.*

T.N. Poddubnaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Pedagogics and Social Psychology at Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University; E-mail: fondcb@mail.ru

O.V. Agoshkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Pedagogics and Social Psychology at Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University; E-mail: agoshkovaolga1@rambler.ru

TENDENCIES IN SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROTECTION OF THE CHILDHOOD IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The paper discloses tendencies in social and pedagogical protection of the childhood in the context of integration of Russia into the European educational space. Reflections are given of the priority development directions of the pedagogical theory of social and pedagogical protection of the childhood in modern sociocultural conditions. Statistical data are provided on position of minors and families with children in Russia as a result of numerous measures for development of modern institute

of social and pedagogical protection of the childhood. The problems related to minors are disclosed. Those are a reference point for further development of the theory of social and pedagogical protection of the childhood.

Keywords: the childhood, social protection of the childhood, social and pedagogical protection of the childhood, space of social and pedagogical protection of the childhood, theoretical model of social and pedagogical protection of the childhood, problems of the childhood in modern conditions.

Подробный анализ литературы по истории становления и развития института социальной защиты детства в России показал, что новый этап государственной политики социальной защиты детства связан с процессом реформирования России в 90-е годы XX в. Интеграция нашей страны в единое европейское образовательное пространство внесла значительные изменения в содержание, сущность социально-педагогической защиты детей.

Ратификация нашей страной Конвенции ООН о правах ребенка (13.06.1990 г.) придала иное, по сравнению с советским периодом, качественное содержание институту социально-педагогической защиты детства. Российская Федерация подписала Всемирную декларацию «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей», вошла в Комитет ООН по правам ребенка. Фундаментально изменилась законодательная база социально-педагогической защиты детей. Конституция РФ 1993 г. провозгласила Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п.1 ст. 7). 24 июля 1998 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.), который и сейчас является основным документом в области социальной защиты детства. Согласно статье 4 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» целями государственной политики в интересах детей являются:

осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности [1]. Был принят ряд нормативных документов, так или иначе касающихся проблемы социально-педагогической защиты несовершеннолетних:

– совершенствование правового поля в сфере улучшения образования несовершеннолетних (детализация Закона РФ от 13.01.1996 г. № 12-ФЗ «Об образовании» (с посл. изм. и доп.), Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с посл. изм. и доп.) и др.);

– стимулирование рождаемости, определение системы пособий и компенсаций семьям с детьми (Указ Президента РФ от 10.12.1993 г. № 2122 «О совершенствовании системы государственных социальных пособий и компенсационных выплат семьям, имеющим детей, и повышении их размеров» (с посл. изм. и доп.) и Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с посл. изм. и доп.). Правительством РФ был установлен новый порядок назначения и выплат пособий семьям, имеющим детей, в частности, введен так называемый «материнский капитал»;

– детализация процедур устройства детей, оставшихся без попечения родителей (Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 829 «О приемной семье», Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с посл. изм. и доп.), деинституционализация института детского сиротства и др.);

– поддержка детей с особыми проблемами, находящихся в трудной жизненной ситуации (Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.), Федеральный закон от 10.12.1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.), Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» и др.) [1].

Принципиальным изменениям подверглась также система образования. Закон РФ «Об образовании» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г., получившие детализацию в «**Стратегии развития образования Российской Федерации до 2020 года**», провозгласили приоритетность сферы образования, ее гуманистический характер, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, усиление социальной направленности системы образования и послужили основой для разработки программ социальной защиты детей в контексте национальной образовательной политики. Защита прав детей в области образования, предоставление им гарантированных условий жизни с целью гармоничного развития каждого ребенка стали существенным компонентом современной системы социально-педагогической защиты детства.

В современный период возродилась деятельность благотворительных организаций и частных лиц, оказывающих существенную поддержку институту социально-педагогической защиты несовершеннолетних. Широкую деятельность развернули благотворительные (международный неправительственный фонд «Дом детей-сирот», благотворительный фонд «Восток-Запад», благотворительные фонды «Просвещение», «Надежда по всему миру» и др.) и общественные организации (Российский детский фонд, Национальная молодежная лига и др.) [1].

Появилось и стало набирать значительные обороты волонтерское движение. Волонтеры реализуют сегодня комплекс мер по поддержке и помощи детям и семьям с детьми, молодежные социальные инициативы, реализуя ряд социальных программ (Программа предотвращения ВИЧ/СПИДа и оказания помощи ВИЧ-инфицированным детям, Программа профилактики сиротства детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, Программа «Дети, нуждающиеся в особой защите» и др.), проектов («Дети, оставшиеся без попечения родителей», «Безнадзорные дети», «Формирование в Российской Федерации института Уполномоченного по правам ребенка» и др.), кампаний («Не забыть ни одного ребенка», развитие сети уполномоченных по правам детей в России, оказание помощи детям и женщинам – жертвам вооруженных действий на Северном Кавказе, в Украине).

Значительным шагом явилось появление в начале 1990-х гг. института социальных педагогов (решение коллегии Госкомитета СССР по народному образованию № 14/4 от 03.07.1990 г. «О введении института социальных педагогов») и социальных работников (Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 07.08.1991 г. № 376 «Об открытии специальности «социальная работа»). Должности

социального педагога и социального работника введены в штатное расписание учреждений социально-педагогической инфраструктуры детства. Основной профессиональной компетенцией социальных педагогов и социальных работников в системе социальной защиты детства является защита прав и интересов несовершеннолетних. В настоящее время в российском обществе ведутся поиски наиболее эффективных форм обучения специалистов социально-педагогической защиты детства, что нашло отражение в содержании государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальностям/направлениям подготовки «Социальная педагогика» и «Социальная работа» нескольких поколений [1].

Серьезным изменениям подверглось научно-теоретическое обоснование социально-педагогической защиты детства в контексте гуманистической парадигмы образования. Коренные социально-экономические преобразования способствовали поиску новых подходов социально-педагогической защиты несовершеннолетних. Появились научные работы, посвященные решению проблем детства и семьи в аспекте модернизации российского образования (В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, В.Н. Гуров, Т.В. Лодкина, А.В. Мудрик, Т.Ф. Яркина и др.). Данная проблематика стала активно рассматриваться в научных исследованиях Государственного НИИ семьи и воспитания (С.В. Дармодехин, Л.С. Алексеева, Г.П. Иванова, Г.М. Иващенко, М.Н. Мирсагатова и др.), Института педагогики социальной работы РАО (В.Г. Бочарова, Т.В. Лодкина, В.Я. Михайлов, М.М. Плоткин и др.), Института педагогических инноваций РАО (О.С. Газман, А.В. Иванов, Н.Н. Михайлова, И.С. Якиманская), Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (И.А. Зимняя и др.), Южного феде-

рального университета (Е.В. Бондаревская, А.Г. Бермус, О.В. Гукаленко и др.) [2].

В русле исследуемой проблемы был выполнен ряд кандидатских (Алиева В.М. Социальная благотворительная клиника как фактор приобщения студентов к социально-правовой защите детства. Махачкала, 2004; Гнусарева Л.А. Содержание деятельности муниципальных организаций по обеспечению социальных гарантий детства. Тюмень, 2004; Дзюбан В.А. Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы, Брянск, 2002; Дронова Е.Н. Социально-педагогическая поддержка подростков в деятельности социального педагога общеобразовательной школы. Барнаул, 2004; Колтовская М.Е. Подготовка социальных педагогов в педагогическом колледже к защите прав детей. Москва, 2005; Михайлов В.Я. Педагогические условия социальной защиты детей. Москва, 1996; Скоч А.В. Благотворительность как средство социальной защиты детства. Москва, 2000 и др.) и докторских диссертаций (Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Ростов-н/Д., 2000; Куднозерова Л.И. Педагогические основы формирования профессионального самоопределения детей-сирот как средства их социальной защиты. Москва, 1999; Лодкина Т.В. Система деятельности семейного социального педагога Москва, 1997; Олиференко Л.Я. Муниципальная система социально-педагогической поддержки детства. Москва, 1999; Сорочинская Е.Н. Теория и практика подготовки социальных педагогов детско-юношеских объединений. Москва, 1996; Чепурных Е.Е. Организационно-педагогические основы социальной защиты детей в сфере образования. Москва, 2001; Поддубная Т.Н. Методология, тео-

рия и практика социальной защиты детства в современной России (в контексте гуманистической парадигмы образования), Ростов-н/Д., 2007) [2].

В данных исследованиях обосновываются дефиниции «социальная защита детства» и «социально-педагогическая защита детства». Первая дефиниция является более общей и включает систему осуществляемых обществом и его официальными структурами организационных, правовых, финансово-экономических, социально-психолого-педагогических мероприятий по обеспечению гарантированных условий жизни, поддержания жизнеобеспечения и гармоничного развития ребенка с целью удовлетворения его потребностей и интересов [1]. Дефиниция «социально-педагогическая защита детства» является более узкой и адресной, носит субъективный характер и содержит целенаправленную деятельность субъектов социальной защиты детства – социальных педагогов и социальных работников – в направлении обеспечения заявленных государством гарантированных условий жизни и поддержания жизнеобеспечения детского населения в контексте государственной семейной политики. Иными словами, социальные педагоги и социальные работники выступают основными трансляторами государственной политики в области детства на уровне регионов и учреждений социально-педагогической инфраструктуры детства.

Данные категории расширяются новым понятием - «пространство социально-педагогической защиты детства», квинтэссенцию которого составляет территориально-обозначенное открытое социальное пространство, интегрированное в образовательное пространство, в котором осуществляется созидательно-интегрирующая деятельность субъектов социальной защиты детства по обеспечению социальных га-

рантий детства на основе сохранения социокультурных ценностей и традиций, направленная на создание конкретных педагогических условий и возможностей эффективного процесса социализации, самореализации и саморазвития индивида [1]. Учеными предложены теоретические модели пространства социально-педагогической защиты детства. В наиболее общем виде данные модели представлены двумя осями – осью районирования и осью смыслообразования, определяющими «тетрады пространственных понятий»: метатекст, место ребенка, системы социально-педагогической защиты детства, социально-педагогическая инфраструктура. На оси смыслообразования – метатекст и место ребенка, на оси районирования – системы социально-педагогической защиты детства, социально-педагогическая инфраструктура. Осью районирования означает функционирование множества систем социальной защиты разного уровня – федеральная, региональные и муниципальные системы, строго упорядоченных, функционирующих во взаимосвязи друг с другом. Государственно-общественный характер социально-педагогической защиты детства говорит о том, что в ней участвуют самые разнообразные субъекты, действия которых могут быть разрозненными, но сохраняющими общий вектор – обеспечение социальных гарантий детства. Социально-педагогическая инфраструктура понимается как подсистема системы социально-педагогической защиты детства, характеризующаяся совокупностью связей учреждений социальной инфраструктуры детства (зданий, сооружений, организаций, оказывающих социальные услуги детскому населению) и обеспечивающая эффективность процесса социальной защиты несовершеннолетних. В основе социально-педагогической инфраструктуры

лежит целенаправленный процесс взаимодействия субъектов социально-педагогической защиты детства – педагогов, воспитателей, социальных педагогов, социальных работников – и индивида (группы индивидов), объединенных общей социальной ситуацией. Ось смыслообразования достраивает системы социально-педагогической защиты детства, превращая их в единое пространство. Метатекст характеризует в целом пространство социально-педагогической защиты детства: устанавливает ценности и смыслы, цели и задачи социальной защиты детей, определяет социальные стандарты, гарантии мира детства, регламентирует деятельность субъектов социально-педагогической защиты детства, их компетенцию. Метатекст социально-педагогической защиты детства подобно метатексту образовательного пространства также имеет иерархическую структуру: метатексты федерального, регионального и местного уровня (содержание, законодательная и нормативная правовая база, стандарты защиты детства и т.п.). Особым метатекстом в модели представлен социальный педагог и социальный работник как субъекты метатекстовой деятельности, которые выполняют функции транслятора государственной идеологии защиты подрастающего поколения через

технологии, частные методики взаимодействия с клиентами в пространстве социально-педагогической защиты детства. Имеющийся комплекс метатекстов определяется существующими в тот или иной период ценностями, смыслами. Значимое место в метатексте занимает национально-региональный компонент, определяющий содержание социально-педагогической защиты несовершеннолетних в социокультурных условиях [3]; [4].

Содержательную доминанту пространства социально-педагогической защиты детства составляет место ребенка как субъекта гуманистического личностно-ориентированного образования и объекта социально-педагогической защиты. Место ребенка в пространстве социально-педагогической защиты детства определено как его личное социальное поле, социокультурное пространство, в котором происходит процесс его социализации, где компонентами выступают: социум (социально-политические, социально-демографические, социально-экономические особенности и т.п.); правовое пространство (состояние и уровень сформированности законодательного и нормативно-правового поля социальной защиты детства); культурное пространство (степень развития культуры, местные этнические особенности и т.п.) (рис. 1) [3; 4].

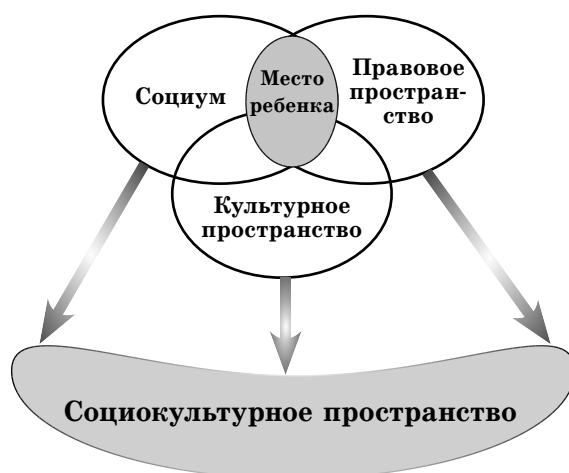

Рис. 1. Место ребенка как объекта социально-педагогической социальной защиты

Радиусом моделируемого пространства выступают административные границы регионов. Поскольку механизм социально-педагогической защиты детства не может быть ограничен только лишь пределами региона, по вполне объективным причинам признается условность этих границ. Это обусловлено, прежде всего, тем, что предмет исследования нацелен на оптимизацию процесса социально-педагогической защиты подрастающего поколения на региональном уровне. В современном обществе именно этнос (а не социальный класс или политическая группа) способен обеспечить успешную адаптацию индивида к условиям интенсивных перемен во всем укладе его жизни (М.Р. Кудаев, З.К. Дахужева). Особенности современного положения детей в социокультурном пространстве региона усиливают потребность в устойчивых жизненных ценностях и смыслах, определяя национальные традиции в качестве важнейшего элемента метатекстовой деятельности [3]; [4].

Все это позволяет нам утверждать, что исследование проблематики социально-педагогической защиты детства в педагогической науке в рассматриваемый период поднялось на более высокий качественный уровень, обусловив формирование определенной ее теоретико-методологической базы.

Таким образом, в современной России предпринят широкий спектр социально-экономических, правовых и педагогических мер в аспекте реализации Конвенции ООН о правах ребенка. Наиболее характерной тенденцией развития современной российской системы социально-педагогической защиты детства является более детальная дифференциация объектов социальной помощи, в частности, переход от советской системы социального обеспечения всех детей без учета индивидуальных особенностей каж-

дого ребенка к социальной защите конкретных детей, находящихся в наиболее трудной жизненной ситуации, оказании им адресной помощи; расширение круга субъектов помощи; аспекты перехода патерналистской, преимущественно государственной политики к сочетанию государственной помощи детям с третьим сектором и общественными организациями; формирование довольно стройной сети социально-педагогической инфраструктуры; научно-теоретическое обоснование защиты и поддержки детства в контексте гуманистической парадигмы образования [1].

Между тем, несмотря на многочисленные меры по развитию современного института социально-педагогической защиты детства, проблемы несовершеннолетних значительно обострились. В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению числа семей (с 2002 по 2010 гг. на 2,4%), увеличению числа бездетных семей (каждая 3-я семья в России является бездетной, число бездетных семей в 2010 году выросло на 7,4%), сокращение полных семей (число полных семей уменьшилось на 11,2%, а число неполных семей выросло на 3%; каждый 3-й ребенок проживает в неполной семье, 88% из них - материнские семьи). Почти четыре из десяти детей проживают в малоимущих семьях. Малоимущие семьи с несовершеннолетними детьми более чем на 30% беднее малоимущих бездетных семей. С 1992 года началось стабильное увеличение числа семей, основанных на незарегистрированном браке, следствием которого стало увеличение числа внебрачных детей. Доля внебрачных детей остается высокой в общей численности детского населения. Ежегодно каждый 4-й ребенок рождается вне брака. Но даже сам факт регистрации брака еще не является гарантией его устойчивости. Внутрисемейные конфликты, распад семьи, разводы стали бо-

лее привычными явлениями, чем крепкие, устойчивые, благополучные семьи. Распадается почти каждый второй брак (в 2011 году на 1000 браков приходилось 509 разводов, в 2012 году – уже 529; 60% браков расторгаются в первые 5 лет совместной жизни) [5].

Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей – социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах [5]. Приведенные выше статистические данные являются следствием института социально-педагогической защиты детства в современных условиях. Разделяя точку зрения Е.Б. Мизулиной с соавт., отметим некоторые недостатки социально-педагогической защиты детства в современных условиях. Следует иметь в виду, что социально-педагогическая защита детства является составной частью государственной семейной политики, которая, в свою очередь, «не является самостоятельным направлением государственной политики и рассматривается обычно как часть социальной и (или) демографической политики государства; не имеет единой правовой основы, в силу чего может быть охарактеризована как нечто фрагментарное; отнесена к ведению субъектов РФ и в этом смысле может быть охарактеризована как некая сумма региональных семейных политик; характеризуется низкой долей расходов на семейно-детский бюджет; обеспечивает приоритет интересов государства (направлена на увеличение рождаемости и развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которые носят чисто прагматический характер и не связаны с тем, что является приоритетным для российских семей); не учи-

тывает и не поддерживает традиционные семейные ценности» [6]. Среди актуальных проблем реализации социально-педагогической защиты детства можно выделить:

- проблему устройства ребенка в дошкольное образовательное учреждение (дошкольное образование оказалось недоступным для 26% российских семей);

- рост числа нерегистрируемых браков и рождений детей вне брака (каждый третий ребенок рождается у женщины, не состоящей в зарегистрированном браке), обусловленный не только общими тенденциями брачно-семейных отношений, но и определенными льготами одинокой матери, например, размером пособия (средний размер такого пособия в 2,5 раза выше, чем пособие многодетной семье), правом на первоочередное устройство ребенка в дошкольное образовательное учреждение;

- отсутствие комфортной, ориентированной на семьи с детьми, инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления, досуга;

- коммерциализация социально-педагогической инфраструктуры;

- ослабление института семьи и традиционных семейных ценностей происходит на неблагоприятном информационном фоне, изобилующим агрессивной пропагандой семейного неблагополучия, насилия, пронизанного неуважением к родителям и ненавистью к детям [6];

- сокращение ставок социальных педагогов в учреждениях социально-педагогической инфраструктуры детства.

Все это позволяет констатировать тот факт, что проблема социально-педагогической защиты детства нуждается в дальнейшей разработке с целью формирования наиболее эффективного механизма социализации подрастающего поколения как залога благополучного будущего нашего общества.

Примечания:

1. Поддубная Т.Н. Методология, теория и практика социальной защиты детства в современной России (в контексте гуманистической парадигмы образования): дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2007. 398 с.

2. Поддубная Т.Н. Социальная защита детства как педагогическая категория // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2010. Вып. 1. С. 93–101.

3. Поддубная Т.Н. Методология, теория и практика социальной защиты детства в современной России (в контексте гуманистической парадигмы образования): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2007. 58 с.

4. Поддубная Т.Н., Агошкова О.В. Реализация национально-регионального компонента образования в процессе социальной защиты детства (на примере Республики Адыгея) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Педагогические науки. 2009. № 1. С. 101–105.

5. Социализация детей в современной русской семье. URL: <http://www.childsy.ru>.

6. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3 ч. Ч. 1 / сост. Е.Б. Мизулина [и др.]. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru>.

References:

1. Poddubnaya T.N. Methodology, theory and practice of social protection of childhood in modern Russia (in the context of humanistic paradigm of education): Diss. for the Dr. of Pedagogy degree. Rostov-on-Don, 2007. 398 pp.

2. Poddubnaya T.N. Social protection of childhood as a pedagogical category // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2010. Iss. 1. P. 93–101.

3. Poddubnaya T.N. Methodology, theory and practice of social protection of childhood in modern Russia (in the context of humanistic paradigm of education): Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. Rostov-on-Don, 2007. 58 pp.

4. Poddubnaya T.N., Agoshkova O.V. Realization of national and regional component of education in the course of social protection of childhood (based on the Republic of Adygheya) // News of the Volgograd state teachers' training university. Ser. Pedagogical sciences. 2009. No. 1. P. 101–105.

5. Socialization of children in a modern Russian family. URL: <http://www.childsy.ru>.

6. The conception of the state family policy of the Russian Federation for the period till 2025 (a social project): in 3 parts. Part 1 / comp. by E.B. Mizulina [etc.]. M., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru>.